

Три удальца и три девушки. Греческая народная сказка

Жили–были три удальца. Дошла до них как–то молва, что в старом колодце живут три девушки–красавицы, и захотелось удальцам взять их себе в жены; так и решили: больший возьмет в жены старшую девушку, средний —среднюю, а меньший – младшую.

Вот добрались они до колодца, обвязался старший удалец веревкою и спустился в колодец. Вызволил он перво–наперво меньшую девушку, затем среднюю, принялся уж было за старшую, но та молвила:

– Поднимись сперва гам, удалец, а я вслед за тобою буду! Не то увидят твои братья, что я краше всех, захотят меня в жены, а тебя здесь бросят.

Не послушался удалец, не пожелал первым лезть, и тогда девушка сказала:

– Знаю я, что оставаться тебе в колодце. Вот возьми эти два лесных ореха: в одном — платье небесное, по подолу звезды, в другом — платье земное, по подолу цветы. А сшиты платья без иголки, без нитки. Будут пробегать мимо две овцы — черная да белая. Сумеешь вскочить на белую — отнесет она тебя в Верхний мир, мир людей; вскочишь на черную – попадешь в Нижний мир, подземный, мир теней.

Так сказавши, поднялась девушка из колодца. Увидали ее удальцы — ослепли от красоты, и каждый решил взять ее в жены, а веревку брату в колодец не бросать.

Вот сидит девушка во дворце, и приходит к ней средний удалец:

– Хочешь ли серебра, хочешь ли золота, пойдешь ли за меня замуж?

– Нет,— отвечает,— не надобно мне ни серебра, ни золота, не пойду за тебя замуж!

Приходит другой и спрашивает:

– Хочешь ли, девушка, хрустала, хочешь ли жемчуга, станешь ли моей невестой?

– Нет,—отвечает,—не надобно мне ни хрустала, ни жемчуга, а хочу я два наряда — два платья, сшитых без иголки, без нитки. Одно платье небесное, по подолу звезды, другое платье земное, по подолу цветы. Кто их добудет, за того и замуж пойду!

А тем временем старший удалец ждал, ждал, когда братья бросят ему веревку, да так и не дождался. Спрятал он тогда за пазуху орехи и начал осматриваться. Глядь, две овцы бегут. Вот белая овца мимо бежит, бросился на нее удалец, промахнулся. Кинулся тогда ловить черную, изловчился и схватил. Перенесла его черная овца в Нижний мир, к одинокому дереву.

Видит удалец на дереве гнездо, а в гнезде птенцы пищат: змея к ним подбирается, вот–вот проглотит! А то были времена, когда животные еще разговаривали человеческими голосами. И проговорили птенцы:

– Добрый человек, спаси нас от змеи, она нас проглотить хочет!

Удалец два раза просить себя не заставил, вмиг змею убил и на вершину дерева зашвырнул. Вдруг все вокруг задрожало — летит мать птенцов,чудовищная птица, солнце крыльями закрывает. Увидала рядом с гнездом человека, почудилось ей, что собирается он погубить ее птенцов, рассвирепела птица и бросилась с клетотом на удальца. Тут птенцы запищали–закричали:

– Не губи ты, матушка, человека, он наш спаситель! Приползала змея огромная, хотела нас проглотить, а он ее убил и на вершину дерева зашвырнул!

Молвила тогда птица:

– Спасибо тебе, удалец! Каждый год высиживаю я яйца, но приползает змея и губит птенцов. Чем отплатить тебе за твою доброту?

— Если можешь, перенеси ты меня в Верхний мир!

– Будь по–твоему! Но только добудь сорок овец и сорок бурдюков воды: пригодятся, когда полетим.

Вот добыл удалец все, что требовалось. Раскрыла птица крылья, сложил он овец ей на крылья, поставил бурдюки с водой, сел сам, и птица взлетела.

Скажет птица «Кра!»—дает ей удалец мясо. Скажет «Кру!»—воды. Вот и Верхний мир показался. Сказала птица «Кра!», а мясо–то кончилось! Что делать бедняге? Отрезал он кусок с ноги и кинул птице. Села птица у городских ворот, выплюнула изо рта человечье мясо, и приросло оно тотчас на прежнее место. Поблагодарила еще раз удальца птица, потом поднялась в воздух и вмиг исчезла. А удалец пошел в город.

Встречается ему на дороге купец. Удалец его и просит:

– Возьми меня, мастер, в помощники!

А купец как раз искал помощника и взял его с радостью.

День проходит, неделя проходит, видит однажды молодец, что купец опечален, и спрашивает:

– Что с тобой, мастер, отчего закручинился?

— Что сказать тебе, парень? Заказали мне два наряда, два платья, без иголки, без нитки сшитые. Одно платье небесное, по подолу звезды, другое земное, по подолу цветы. Где ж такие сыскать?!

– Это ли печаль! Будет слезы лить! Принеси–ка ты мне вина стакан да кулек конфет, получишь к утру платья!

Не поверил купец помощнику, но принес все, что требовалось. Закрылся удалец в каморочке, съел конфеты, выпил вино и расколол первый орех: появилось платье небесное, по подолу звезды — засияло в каморочке. Расколол второй орех: появилось платье земное, по подолу цветы — запестрело в каморочке.

Пришел утром купец, увидел платья, без иголки, без нитки сшитые, смутился. Побежал во дворец, стал наряды девушке показывать. Увидала те платья девушка, вмиг поняла, что удалец из колодца выбрался. Но все же согласилась стать женой среднего удальца.

Вот съехались гости, начались свадьба да веселье, музыка да танцы. Пришел и купец со своим помощником. Сели гости за столы, пьют, едят, угощаются. Идут к столу жених с невестой. Увидала девушка помощника купца—вмиг узнала в нем старшего удальца!

И посреди пира и свадебного застолья молвил купец:

— Вот возьму я виноградный побег, положу его на стол, и если он выгонит листья, даст завязь и виноград мигом поспеет, чтобы вся свадьба поела и наелась, отдадим невесту за другого жениха!

Посмеялась свадьба: где это видано, чтобы виноградный побег тут же выгнал листву, дал завязь и спелый виноград, чтобы все поели. Что ж, согласились тогда отдать невесту за другого жениха.

Вот берет купец виноградный побег, кладет его посреди стола. И вдруг начали расти листья, появилась завязь, глядь — спелый виноград повис золотыми гроздьями. Все ели и дивились такому чуду, и молвил тогда купец:

– Возьмёт девушку в жены удалец, что сидит рядом со мной.

И тотчас их обвенчали.

Была свадьба, и я там пировал.

В красной феске танцевал.